

Л.Г. Дорофеева (Калининград)

**«ЛЕСТВИЦА» ПРП. ИОАННА СИНАЙСКОГО В ДУХОВНЫХ
ПИСЬМАХ МИРЯНАМ ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО.
ФУНКЦИЯ ЦИТАТ¹**

Аннотация

В статье рассматривается смысловая функция цитат из творения прп. Иоанна Синайского «Лествица» в духовных письмах прп. Амвросия Оптинского, адресованных мирянам. Специфика духовных писем как особого жанра эпистолярной литературы определяется целью и автора, и адресата, которая заключается в разрешении вопросов духовной жизни. Важна также принадлежность автора к институту старчества – особого типа святости. Старец в письмах опирается на свой аскетический опыт, который неотделим от опыта Церкви. Письма прп. Амвросия Оптинского содержат большое количество цитат из Священного Писания и святоотеческой литературы, к которой принадлежит и «Лествица» святого Иоанна Синайского. Прп. Амвросий принимал участие в работе над переводом «Лествицы», хорошо знал этот текст и цитировал его преимущественно по памяти, вследствие чего цитаты представлены основном в не прямой форме – парафраз, аллюзий, реминисценций. Адресатами в большинстве случаев являются частные лица – миряне разного социального положения и характера; ряд писем адресован ко «всем», предназначен для публикации и носит характер толкований или проповеди. В своих письмах прп. Амвросий, обращаясь к «Лествице», стремится передать мысль и дух этого творения. Основной смысловой функцией цитат является передача опыта аскетической практики, направленной на борьбу со страстями, а также уточнение или авторитетное подтверждение главной мысли старца, направляющего своего адресата на путь спасения души. В целом в письмах прп. Амвросия просматривается идея Лествицы как постепенного восхождения человека по пути духовного совершенствования, что сопрягается с преодолением человеком страстей.

Ключевые слова

Эпистолярная литература; святоотеческое предание; Лествица; старчество; духовные письма прп. Амвросия Оптинского; функция цитаты.

¹Статья подготовлена при поддержке РФФ (грант № 22-18-00005-П «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»).

L.G. Dorofeeva (Kaliningrad)

**“LADDER” OF ST. JOHN OF SINAI IN SPIRITUAL LETTERS
TO THE LAYMEN OF ST. AMBROSE OF OPTINA.
THE FUNCTION OF QUOTES¹**

Abstract

The article examines the semantic function of quotations from the work of St. John of Sinai “The Ladder” in the spiritual letters of St. Ambrose of Optina addressed to laymen. The specificity of spiritual letters as a special genre of epistolary literature is determined by the purpose of both the author and the addressee, which is to resolve issues of spiritual life. The author’s affiliation with the institution of eldership – a special type of holiness – is also important. In his letters, the elder relies on his ascetic experience, which is inseparable from the experience of the Church. The letters of St. Ambrose of Optina contain a large number of quotations from the Holy Scriptures and patristic literature, to which “The Ladder” of St. John of Sinai belongs. St. Ambrose took part in the work on the translation of the Ladder, knew this text well and quoted it mainly from memory, as a result of which the quotations are presented mainly in an indirect form – paraphrases, allusions, reminiscences. The addressees in most cases are private individuals – laymen of various social status and character; a number of letters are addressed to “everyone”, intended for publication and have the character of interpretations or sermons. In his letters, St. Ambrose, referring to the “Ladder”, strives to convey the thought and spirit of this creation. The main semantic function of the quotations is to convey the experience of ascetic practice aimed at fighting the passions, as well as to clarify or authoritatively confirm the main idea of the elder, instructing his addressee on the path of salvation of the soul. In general, in the letters of St. Ambrose, the idea of the Ladder is visible as a gradual ascent of man along the path of spiritual perfection, which is associated with man’s overcoming of passions.

Key words

Epistolary literature; patristic tradition; Ladder; eldership; spiritual letters of St. Ambrose of Optina; function of quotation.

Эпистолярная литература сопровождает человечество с момента появления письменности и порождена естественной необходимостью общения людей. Не останавливаясь на общей характеристике ее истории развития, жанрового состава, типологии, чему посвящено достаточно много исследований, статей в энциклопедических и справочных изданиях, мы обозначим интересующий нас объект – русское духовное письмо как особый жанр эпистолярной литературы. Особенность его заключается в том, что, являясь по форме частным (относящимся к бытовым), этот тип письма выходит за рамки сугубо личной переписки, что обусловлено *духовным* содержанием писем. А.Н. Смолина выделяет ключевые типологические жанровые черты, которые определяются единством христианского мировоззрения автора письма и адресата, их принадлежностью церковной жизни и самой целью переписки. Обязательными свойствами, по мысли исследователя, являются *теоцентризм*, характеризующий духовные письма вне зависимости от времени их написания, а также принцип отношений автора письма – духовного

¹The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (grant No. 22-18-00005-P “Iconography and hagiography of the Ladder of John of Sinai”).

писателя, и адресата – христианина (см.: [Смолина 2016, 385]). В.В. Каширина отмечает близость жанра духовных писем древнерусской литературе, их особого рода дидактизм, рождаемый целью переписки: «Духовная эпистолярная литература обращена, как правило, от духовного наставника к ученику с целью поучения, совета, наставления» [Каширина 2013, 60]

Оптина Пустынь оставила весьма значительное эпистолярное наследие – письма старцев монашествующим и мирянам, написанные ими в течение второй половины XIX – начала XX в., и к его изучению уже обращались исследователи. С.О. Захарченко рассматривает их в содержательном и жанровом аспектах (см.: [Захарченко 2011; Захарченко 2016; Захарченко 2020]); есть исследования в лингвостилистическом аспекте (см.: [Смолина 2016; Смолина 2021; Шкуропацкая 2016], в философско-культурологическом [Ордина 2003]).

Важнейшей характеристикой духовных писем оптинских старцев С.О. Захарченко справедливо считает принадлежность авторов писем к институту старчества, расцвет которого приходится на вторую половину XIX в. и именно в Оптиной Пустыни (см. об этом: [Лосский 2007; Концевич 2009; Экземплярский 1992; Трифон (Туркестанов) 1997; Ордина 2003]). О старчестве как особом явлении в истории Православной Церкви одним из первых писал И.М. Концевич, называя его «венцом духовных подвигов», плодом «безмолвия и богосозерцания» [Концевич 2009, 253]. С.О. Захарченко пишет о старчестве в широком смысле как объединяющем «праведников», «лучших монахов, достигших высокой духовности» [Захарченко 2011, 259] и выделяет старчество как «особый тип святости» [Захарченко 2011, 259] – «род старческого служения...», который «заключался в том, что старец-подвижник руководил духовной жизнью не только монахов, но и *всех, кто к нему обращался*» [Захарченко 2011, 260] (Здесь и далее курсив в цитатах мой – Л.Д.). Для нас важно это последнее утверждение – о руководстве «всеми», т.е. и мирскими людьми, желающими жить духовной жизнью.

Важнейшей особенностью духовных писем оптинских старцев является обязательное цитирование Священного Писания и святоотеческой литературы. Это цитирование определяется не только личным интересом авторов писем к мысли святых отцов, но и конкретной деятельностью по ее распространению в Церкви и в обществе. Как известно, именно Оптиная Пустынь в XIX в. стала центром переводов и издания творений святых отцов, что происходило по инициативе и под руководством оптинского старца Макария, привлечшего к этой деятельности прп. Амвросия Оптинского. Одним из таких творений стала книга «Лествица» прп. Иоанна Синайского, переводом которой и занимались непосредственно оптинские старцы Макарий и Амвросий и еще ряд переводчиков. Об истории перевода «Лествицы» на русский язык и подготовки ее к изданию писали В.В. Каширина [Каширина 2018], Т.Г. Попова [Попова 2024], отметившая также, что целью прп. Макария Оптинского было создание перевода для *практического руководства* монашества, а также его установку на «вольный», а не пословный перевод [Попова 2024, 286, 291], который восходит «к лучшему из славянских переводов (переводу прп. Паисия Величковского)» [Попова 2024, 293].

В центре нашего внимания находятся духовные письма мирянам прп. Амвросия Оптинского, в которых есть цитирование «Лествицы». Наша задача заключается в определении смысловой функции цитат из «Лествицы», их места и роли в содержательной структуре посланий старца.

Целью всех писем прп. Амвросия является наставление в духовной жизни человека, который обращается к нему за помощью в разрешении духовных вопросов. Следовательно, доминантой писем является духовная проблематика, для решения которой прп. Амвросий привлекает не только свой личный религиозный опыт, но и опыт святых отцов.

В издании писем прп. Амвросия Оптинского [Собрание писем... 2012] первая часть включает письма мирянам. Из 240 входящих в нее писем в 20-ти цитируется «Лествица» или упоминается имя прп. Иоанна Лествичника. Прп. Амвросий чаще всего цитировал по памяти, поэтому большая часть представляет собой парафразы, аллюзии, реминисценции, и всего пять писем содержат прямое цитирование, что свидетельствует о стремлении старца передать, прежде всего, смысл, важный для адресата. А адресаты весьма разнообразны, что вносит определенное разнообразие в тематику и стиль писем.

В собрание писем мирянам входят 6 посланий графу Александру Петровичу Толстому, обер-прокурору Святейшего Синода и духовному чаду прп. Амвросия, 54 послания (самое большое количество) направлены некой даме – «Превосходительной NN», большое количество писем – частным лицам разного социального, семейного положения, национальности и конфессиональной принадлежности. Отдельно выделяются послания, направленные ко «всем» – «для общей пользы и назидания всех желающих и ищущих пользы душевной» [Собрание писем... 2012, 13].

Обратимся к анализу писем, выявляя смысловую функцию приводимых прп. Амвросием цитат из «Лествицы». Для удобства мы сохраняем общепринятую нумерацию писем и их название.

Из посланий, адресованных «ко всем», мы находим цитату из «Лествицы» в одном письме – «*Изъяснение слов 127-го псалма*» (№ 3) [Собрание писем... 2012, 17]. По сути, все письмо прп. Амвросия является толкованием слов из этого псалма «*Труды плодов твоих снеси*» (Пс. 127: 2), что и определяет его основную тему – *плода за совершаемые труды*. Прямую цитату из «Лествицы» прп. Амвросий приводит здесь в самом конце письма, как бы подытоживая свои размышления. Эта цитата является ключом к разворачиваемой старцем мысли по поводу псалтырного текста, которая в основании имеет идею Лествицы. Он, по сути, расширяет и толкует саму цитату из Лествичника. Рассмотрим подробнее смысловую структуру письма, учитывая его включенность в пространство святоотеческого предания.

В толкованиях святых отцов фраза «Труды плодов твоих снеси» (Пс. 127: 2) понимается как зависимость плода от дел с уточнением их направленности – от дел *добрых*, что мы и читаем у блж. Феодорита: «пожнешь плоды посянных тобою *добрых дел*» [Блаженный Феодорит Кирский... 2004, 452]. Следовательно, от *злых дел* будут *злые плоды*. В своем толковании прп. Амвросий развивает эту мысль, закладывая идею *постепенности восхождения* к добрым (духовным) плодам, или *ступеней*. Делая акцент на плодах духовных, он вводит временную категорию *начала* и обозначает некий период в несении трудов – до «своего времени»: «Кто, особенно *с самого начала*, проводит жизнь добродетельную, со страхом Божиим и хранением своей совести, согласно заповедям Божиим, тот *в свое время* достигает плодов духа» [Собрание писем... 2012, 17]. Далее прп. Амвросий уточняет, какого рода это плоды, обращаясь к цитате из послания апостола Павла: «Плод же духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5: 22–23). В логике письма просматривается идея

достижения христианином в его духовном развитии определенной ступени, на которой он получает свыше духовные дары, означающие момент перехода на *новую ступень*, с которой «труды и подвиги благочестия» продолжают и дальше. Но теперь, как пишет старец, «эти труды для него легки и отрадны по причине благой надежды и по причине *помощи свыше от благодати Божией*» [Собрание писем... 2012, 17]. Последняя мысль не менее важна для понимания рассуждений автора письма, поскольку идея *плодов духа* сопрягается с идеей *даров духа*, которые могут быть даны человеку только по благодати Божией, значит, и труды человек несет не сам. Заметим также, что прп. Амвросий не просто противопоставляет *добрым* делам и плодам – дела и плоды *злые*, он развивает мысль, поясняя, что злые плоды – это «злые привычки и разные душевредные навыки» [Собрание писем... 2012, 17], которые потом не дают человеку, пожелавшему жить с Богом и добродетельно «полной свободы, а делают всякое тому препятствие, и потому для такого человека труды благочестия бывают большей частью тяжелы и до времени безотрадны» [Собрание писем... 2012, 17]. Таким образом, старец не подписывает «приговор» получившим «плоды злые» в виде злых навыков, а говорит о том, что если человек духовно упал, то ему *труднее подниматься*, тем самым закладывая идею возможности спасения человеку павшему, что отражено и в иконе «Лествицы» (Идея «Божьих судов» в иконографии Лествицы – Страшного, частного и каждодневного – рассмотрена О.В. Губаревой, предложившей новую и, на наш взгляд, верную интерпретацию изображения падающих монахов в пасть левиафана как проявление идеи не обязательно Страшного, но частного или каждодневного суда: «Если рассматривать иконографию “Видения Лествицы” до XVI в. в свете святоотеческого учения о каждодневном суде, то образы падающих в пасть монахов появились в ней изначально не для того, чтобы показать печальный конец тех, кто не выдержал борьбы с бесами-страстями. В соответствии с текстом “Лествицы” в художественных образах была продумана и визуализирована аллегория духовной борьбы: падения, покаяния и нового упорного движения вверх, к Богу» [Губарева 2024, 92–93]). Прп. Амвросий в конце письма как бы подытоживает свою мысль, разворачивая ее к идее духовного пути человека, и для этого обращается он к цитате из «Лествицы», приводя ее дословно:

...что человек *вначале* делает и каким путем ходит, то *впоследствии* или облегчает его участь, или обременяет и затрудняет, как говорит Лествичник: «Усердно приноси Христу труды *юности* твоей и возрадуешься о богатстве *бесстрастия в старости*» [Лествица... 1994, 1: 24] (При цитировании «Лествицы» мы указываем номер главы (Слова) и стиха – Л.Д.).

В приведенной цитате Лествичника есть указание на этапы жизненного пути – от юности к старости, что в предваряющем цитату рассуждении старца получило своего рода расширенное толкование. Идея Лествицы в данном письме прп. Амвросия заключается в необходимости для христианина последовательности и постепенности восхождения на пути достижения духовных плодов.

В письмах частным лицам упоминание или цитирование «Лествицы» всегда связано с особенностями личности адресата и, главное, его духовного состояния. Из 6-ти писем графу А.П. Толстому в трех цитируется Лествичник.

В письме «*Как держать себя при разговорах о Святой Церкви*» (№ 7) поднимается проблема жизни христианина в миру. В ответе старца на вопрос графа, ехать ли ему в Петербург и «*как там поступать, если бы начались разговоры, особенно о Церкви*» [Собрание писем... 2012, 21] присутствуют два совета. Первый – краткий: отвечать «как требует того Истина» [Собрание писем... 2012, 22], а второй – пространный – касается уже внутреннего устройства графа и заключается в предупреждении от гордыни и в необходимости смирения при толковании священных книг:

...книга сокровенных судеб Божиих, которые непостижимы, и потому никто, особенно из земных жителей, да не дерзает *нерассудно проникать в оные. Такое дерзновение святой Иоанн Лествичник относит к возношению* (См.: Степень 25, отделение 12) [Собрание писем... 2012, 23].

Здесь дана только отсылка на текст «Лествицы» (что говорит о наличии этой книги у графа): «Смирennemудрый монах не любопытствует о предметах непостижимых; а гордый хочет исследовать и глубину судеб Господних» [Лествица... 1994, 25:12]. Завершает старец письмо прямым наставлением:

...прежде, нежели начнете свои доказательства о Церкви, должно поверить свои мнения и убеждения со словом Божиим и с учением православных и духовных отцов Церкви; а на что не найдете такого свидетельства, о том полезнее умолчать [Собрание писем... 2012, 23].

Таким образом, цель этого послания – научить графа вести борьбу со страстью гордыни (агиографический мотив «духовной брани»), и это – главный ответ старца на его вопрос.

Такое внимание прежде всего к духовному состоянию адресата и именно в плане борьбы с той или иной страстью для приобретения добродетели в принципе характеризует письма старца мирянам. Второе письмо графу Толстому «*Советы христианину о постоянном бодрствовании над собой*» (№ 8) раскрывает смысл такой добродетели христианина, как память о смерти. Тема не случайна, речь в письме идет о болезни графа и о его подготовке к смерти, для чего приводится не прямое цитирование «Лествицы»:

Ежели, *по слову святого Иоанна Лествичника*, мысль о смерти великую пользу приносит христианину, то кольми паче приготовление к смерти много может воспользовать душу того, кто с верой и упованием ожидает своего исхода из этой жизни [Собрание писем... 2012, 23–24].

Эти слова согласуются со словами Лествичника из Степени 6 «О памяти смерти»: «Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий» [Лествица... 1994, 6: 4]. Заметим, что прп. Амвросий эту мысль Лествичника развивает дальше, указывая на пользу не только памяти о смерти, но и *приготовления к ней*. Есть в этом письме еще одна скрытая цитата Лествичника – о причинах естественного страха смерти, который переживает граф: «Вам кажется так потому, что вы не вполне уверены

в будущей своей участи...» [Собрание писем... 2012, 25], пишет старец, добавляя, что и великие подвижники «не без страха ожидали приближения часа смертного» [Собрание писем... 2012, 25]. И эта мысль также вполне согласуется со словами Лествичника из Степени 6: «Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания; а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений» [Лествица... 1994, 6: 3]. Таков духовный ответ старца, ведущего человека «внутри» себя, к покаянию. Мотив покаяния сопровождает все письма прп. Амвросия.

В третьем письме, которое представляет собой опосредованную переписку старца с графом через третье лицо – *«Письмо графа А.П. Толстого скитскому монаху о. Константину Зедергольму»* (№ 9) – поднимается тема правильного отношения к снам. В нем дважды цитируется Лествичник: вначале дается парафраз цитаты: «Верующий сновидениям во всём неискусен есть, а никакому сну не верующий любомудрым почестья может» [Собрание писем... 2012, 28] (ср. у Лествичника: *«Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр»* [Лествица... 1994, 3: 28]). Далее приводится полностью весь стих с незначительными неточностями:

«Бесы, – пишет он, – многократно преобразуются в ангелов света и в образ мучеников и представляют нам в сновидении, будто бы мы к ним приходим; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением. Сие да будет тебе знаком прелести, ибо ангелы показывают нам во сне муки, Страшный Суд и осуждение (в «Лествице» «разлучения» – Л.Д.), а пробуждающихся (в «Лествице» «пробудившихся» – Л.Д.) исполняют страха и сетования. Когда мы во сне верить бесам станем, то уже и бдящим нам они ругаться будут. Тем только верь снам, кои о муке и о Суде тебе предвещают; а если в отчаяние приводят, то знай, что и оные от бесов суть» (Степень 3, отделение 28) [Собрание писем... 2012, 29].

Главным в ответе старца о снах является предостережение о возможном впадении в прелесть тех, кто им верит, и остается неизменной тема «духовной брани». Третья степень, на которую указал старец своему адресату, посвящена теме странничества как удаления от мира и от всего, что в нем, в том числе родных. В эту главу и включает Лествичник раздел о снах, которые чаще бывают у новоначальных – т.е. проходящих период своего отрыва от мира, сопровождаемого духовной борьбой. Так ответ частному лицу на вопрос об отношении к снам получает аскетический смысл – духовной борьбы с бесами, действующими через страсти человека.

Очень важный раздел писем для мирян составляет переписка старца с некой особой, именуемой «Превосходительная NN». Из пятидесяти четырех посланий старца этой особе в семи присутствуют цитаты или отсылки к «Лествице». Не останавливаясь подробно на анализе всех семи писем, отметим главное. Датировка писем относится к периоду с 1876 по 1886 г., значит, в письмах отражено десятилетие руководства старцем духовным путем этой особы. В письме 1876 г. старец отмечает, что она хочет «начать новую жизнь» [Собрание писем... 2012, 39], жертвует средства монастырю и задается вопросами о молитве. Из письма 1879 г. мы узнаем, что она находится «между миром и монашеством» [Собрание

писем... 2012, 42], т.е. в ситуации выбора. Не случайно на этом этапе приводится непрямая цитата из 1 степени «Лествицы» (Слово 1 «Об отречении от жития мирского»):

О супружных святой Лествичник пишет, что они подобны людям, у которых *оковы на руках и на ногах* <...> Бессупружная же и особенно монашеская жизнь более удобства подает к исполнению евангельского учения. Для сего она и установлена святыми отцами [Собрание писем... 2012, 42].

Сравним со словами из «Лествицы»:

Человек неженатый, а только делами связанный в мире, подобен имеющему *оковы на одних руках*; а потому, когда он ни пожелает, может невозбранно прибегнуть к монашескому житию; женатый же подобен имеющему *оковы и на руках, и на ногах* [Лествица... 1994, 1: 20].

Судя по наставлениям старца, звучащим в этом и других письмах, главной духовной проблемой его ученицы является своеволие, на борьбу с которым и настраивает ее прп. Амвросий. В дальнейших письмах приводимые цитаты Лествичника связаны с темой духовной борьбы со страстями, с идеей послушания как главной и необходимой добродетелью для будущей монахини («... послушание же, по слову Лествичника, такая добродетель, без которой никто из заплетённых страстями не узрит Господа» [Собрание писем... 2012, 44], ср.: «Отцы ... блаженное послушание назвали исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа» [Лествица... 1994, 4: 8]); с мотивом искушений, неизбежных в монашеской жизни («... святой Иоанн Лествичник говорит, что враг общежительным монахам восхваляет уединенное житие, а уединенно живущим хвалит общежитие, и таким образом путает тех и других» [Собрание писем... 2012, 67]). Во всех письмах на всех этапах пути к монашеству, которые отражены в посланиях «Превосходительной NN», мы наблюдаем борьбу старца за душу своего чада, в которой гнездится своеволие и гордыня и которую нужно научить смирению.

В целом логика переписки с «Превосходительной NN» отражает идею Лествицы, раскрывая путь постепенного ведения старцем своей духовной дочери к становлению ее на путь монашества.

Остальные письма мирянам прп. Амвросия направлены к разным частным лицам, и их тематика определяется характером человека, его социальным положением, и, главное, его духовными запросами, на которые и отвечает старец. При этом общей в письмах старца является сверхцель (чаще присутствующая имплицитно) – достижения человеком высшей степени – любви, что невозможно без добродетели смирения. Неслучайно в письме «Истинная любовь» (№ 130), которая в «Лествице» находится на самой вершине добродетелей, прп. Амвросий приводит цитату именно из творения Лествичника («полуславянского» перевода), увязывая добродетель любви с добродетелью смирения:

Первая степень к достижению истинной любви есть искание прощения грехов правильными средствами. А святой Лествичник еще смиреннее говорит: «Аще и на всю лествицу добродетелей взыдеши,

о оставлении согрешений молися» [Собрание писем... 2012, 184] (ср.: «Хотя бы ты и на всю лѣствицу добродѣтелей возшель : однако и тогда о прощении согрѣшений молися...» [Лествица... 1862, 28: 13]).

Итак, подводя итоги сказанному выше, отметим: большая часть отсылок к «Лествице» является или непрямой цитатой – парафразом, реминисценцией, изложением мысли своими словами, и это свидетельствует о том, что прп. Амвросий стремится передать не букву, но мысль и дух творения Лествичника, при этом часто входя в тему приводимой цитаты из «Лествицы» как в диалог со святым, развивая его мысль и транспонируя ее в конкретные жизненные обстоятельства адресата. В своем цитировании прп. Амвросий стремится к передаче смысла, нужного ему в письме в каждый данный момент.

Доминирующей темой, с которой связано цитирование или отсылка к «Лествице», является тема борьбы со страстями и невидимыми врагами («мысленными ратниками») [Собрание писем... 2012, 108]), против которых христианин должен вооружаться молитвой и крестом. Здесь и *отчаяние*, которое св. Иоанн Лествичник, по слову прп. Амвросия, «почитает хуже всякого греха» [Собрание писем... 2012, 136], и *тщеславие, самолюбие, и гордыня* как главная страсть в человеке, которую победить можно только смирением. Оппозиция гордыни / смирения является в письмах основной. Из добродетелей именно смирение (смиренномудрие) чаще всего приводится старцем как самое необходимое качество для победы над страстями, что находит подтверждение и в цитируемой «Лествице». Во всех письмах прп. Амвросий стремится направить внимание адресата от внешнего, телесного, мирского – «внутри» себя, к своему сердцу, воспитывая в нем прежде всего истинную веру, ведя к очищению сердца постепенно, в соответствии со степенями Лествицы, что свидетельствует о единстве святых преподобных Амвросия и Иоанна Лествичника в понимании ими природы человека, антропологии греха и святости.

Важно также отметить, что обращение к прп. Иоанну Лествичнику и «Лествице» включается прп. Амвросием в общий контекст святоотеческой мысли, выраженной в цитировании им других творений святых отцов, часто из «Добротолубия», а также текстов Священного Писания. (Изучение в целом святоотеческого контекста и роли библейских цитат в духовных письмах прп. Амвросия может составить отдельный предмет исследования).

Таким образом, смысловые корреляции текста писем и цитируемой «Лествицы» обуславливаются причастностью этих двух святых, разделяемых двенадцатью веками во времени, одному пространству – святоотеческого предания. Главной смысловой функцией цитат из «Лествицы» в письмах мирянам прп. Амвросия является углубление аскетической мысли и формирование содержания в русле практического руководства в области духовной жизни адресата, что соответствует и главной цели прп. Иоанна Синайского в написании им своего творения «Лествица».

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаженный Феодорит Кирский: [Сочинения: пер. с греч.: в 2 т.]. Т. 2: Изъяснение псалмов. М.: Издательский Совет Русской Православной церкви, 2004. 535 с. (Творения святых отцов и учителей церкви).

2. Губарева О.В. «Лествица» прп. Иоанна Лествичника: очерки иконографии Византии и Древней Руси // Губарева О.В., Дорофеева Л.Г., Попова Т.Г. Лествица в слове

и образе. Иконография и агиография «Лествицы» Иоанна Синайского: монография. Калининград: Полиграфычъ, 2024. С. 105–192.

3. Захарченко С.О. Евангельские образы «нивы» и «пажити» в письмах Макария Оптинского монахиням // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 14. С. 185–195.

4. Захарченко С.О. Жанровые особенности писем преподобного Макария Оптинского к А.Н. Глебовой и А.И. Воейковой // Евангельский текст в русской словесности: Сборник тезисов докладов X Всероссийской научной конференции (с международным участием) 21–24 сентября 2020 г. / отв. ред. И.С. Андрианова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. С. 101–105.

5. Захарченко С.О. Черты старчества в письмах преподобных Макария и Амвросия Оптинских // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 259–270.

6. Каширина В.В. Духовное письмо как жанр: на примере оптинского эпистолярия // Православное книжное обозрение. 2013. № 7 (031). С. 58–67.

7. Каширина В.В. История подготовки к изданию «Лествицы» в переводе Оптиной пустыни // Богословский вестник. 2018. № 4 (31). С. 239–260.

8. Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время // Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 249–800.

9. Лествица возводящая на небо. 1-е изд. М.: Синодальная типография, 1862. 555 с.

10. Лосский В.Н. Оптинские старцы // Лосский В.Н. На страже истины / сост. М.В. Осиповой, предисл. А.В. Ведерникова. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. С. 22–91.

11. Ордина О.И. Феномен старчества в русской духовной культуре XIX века: дис. ... к. культурологии: 24.00.01. Киров, 2003. 166 с.

12. Попова Т.Г. Житие прп. Иоанна Лествичника в византийской и славяно-русской традициях (лингвотекстологический аспект) // Губарева О.В., Дорофеева Л.Г., Попова Т.Г. Лествица в слове и образе. Иконография и агиография «Лествицы» Иоанна Синайского: монография. Калининград: Полиграфычъ, 2024. С. 193–315.

13. Преподобного отца аввы Иоанна Лествица. [Печоры]: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. 379 с. (Репринт изд.: Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица: в русском переводе, с алфавитным указателем. 5-е изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. 379 с.)

14. Смолина А.Н. Духовное письмо как жанр русской словесности // Мир науки, культуры, образования, 2016. № 2 (57). С. 384–387.

15. Смолина А.Н. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет: дис. ... д. филол. н.: 10.02.01. Красноярск, 2021. 569 с.

16. Собрание писем Оптинского старца Амвросия: к 200-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского. Козельск: Издательство Введенского ставропигиального мужского монастыря «Оптина Пустынь», 2012. 767 с.

17. Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и Оптинские старцы. М.: Мартис, 1997. 254 с.

18. Шкуропацкая М.Г. Духовное письмо как проявление синтеза искусственной и естественной форм письменно-речевой деятельности // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: Сборник научных трудов. Ч. V. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. С. 54–67.

19. Экземплярский В.И. Старчество // Православная община. 1992. № 2. С. 54–68; № 3. С. 44–58.

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Ekzemplyarskiy V.I. Starchestvo [Eldership]. *Pravoslavnaya obshchina*, 1992, no. 2, pp. 54–68; no. 3, pp. 44–58. (In Russian).

2. Kashirina V.V. Dukhovnoye pis'mo kak zhanr: na primere optinskogo epistolyariya [Spiritual Writing as a Genre: the Example of the Optina Epistolary]. *Pravoslavnoye knizhnoye obozreniye*, 2013, no. 7 (031), pp. 58–67. (In Russian).

3. Kashirina V.V. Istoriya podgotovki k izdaniyu “Lestvitsy” v perevode Optinoy pustyni [The History of Preparation for the Publication of “The Ladder” in the Optina Pustyn Translation]. *Bogoslovskiy vestnik*, 2018, no. 4 (31), pp. 239–260. (In Russian).

4. Smolina A.N. Dukhovnoye pis'mo kak zhanr russkoy slovesnosti [Spiritual Writing as a Genre of Russian Literature]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2016, no. 2 (57), pp. 384–387. (In Russian).

5. Zakharchenko S.O. Cherty starchestva v pis'makh prepodobnykh Makariya i Amvroziya Optinskikh [Features of Eldership in the Letters of the Venerables Macarius and Ambrose of Optina]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2011, no. 9, pp. 259–270. (In Russian).

6. Zakharchenko S.O. Evangel'skiye obrazy “nivy” i “pazhiti” v pis'makh Makariya Optinskogo monakhinyam [Gospel Images of “Grainfield” and “Pasture” in the Letters of Macary of Optina to Nuns]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2016, no. 14, pp. 185–195. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

7. Gubareva O.V. “Lestvitsa” prp. Ioanna Lestvichnika: ocherki ikonografii Vizantii i Drevney Rusi [“The Ladder” of St. John Climacus: Essays on the Iconography of Byzantium and Ancient Rus']. Gubareva O.V., Dorofeyeva L.G., Popova T.G. *Lestvitsa v slove i obraze. Ikonografiya i agiografiya “Lestvitsy” Ioanna Sinayskogo: monografiya* [The Ladder in Word and Image. Iconography and Hagiography of the “Ladder” by John of Sinai: a Monograph]. Kaliningrad: Poligrafykh Publ., 2024, pp. 105–192. (In Russian).

8. Kontsevich I.M. Optina Pustyn' i eye vremya [Optina Pustyn and its Time]. Kontsevich I.M. *Styazhaniye Dukha Svyatogo* [Acquisition of the Holy Spirit]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2009, pp. 249–800. (In Russian).

9. Losskiy V.N. Optinskiye startsy [Optina Elders]. Losskiy V.N. *Na strazhe istiny* [On Guard of Truth]. Moscow, Sretenskiy Monastery Publ., 2007, pp. 22–91. (In Russian).

10. Popova T.G. Zhitiye prp. Ioanna Lestvichnika v vizantiyskoy i slavyano-russkoy traditsiyakh (lingvotekstologicheskiy aspekt) [The Life of St. John Climacus in the Byzantine and Slavic-Russian Traditions (Linguotextual Aspect)]. Gubareva O.V., Dorofeyeva L.G., Popova T.G. *Lestvitsa v slove i obraze. Ikonografiya i agiografiya “Lestvitsy” Ioanna Sinayskogo: monografiya* [The Ladder in Word and Image. Iconography and Hagiography of the “Ladder” by John of Sinai: a Monograph]. Kaliningrad, Poligrafykh Publ., 2024, pp. 193–315. (In Russian).

11. Shkuropatskaya M.G. Dukhovnoye pis'mo kak proyavleniye sinteza iskusstvennoy i estestvennoy form pis'menno-rechevoy deyatelnosti [Spiritual Writing as a Manifestation of the Synthesis of Artificial and Natural Forms of Written Speech Activity]. *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty: Sbornik nauchnykh trudov* [Natural Written Russian Speech: Research and Educational Aspects: Collection of Scientific Papers]. Part V. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2016, pp. 54–67. (In Russian).

12. Zakharchenko S.O. Zhanrovyye osobennosti pisem prepodobnogo Makariya Optinskogo k A.N. Glebovoy i A.I. Voyekovoy [Genre Features of the Letters of St. Macarius of Optina to A.N. Glebova and A.I. Voieikova]. *Evangel'skiy tekst v russkoy slovesnosti: Sbornik tezisev dokladov X Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem) 21–24 sentyabrya 2020 g.* [The Gospel Text in Russian Literature: Collection of Abstracts of the X All-Russian Scientific Conference (with International Participation), September 21–24, 2020]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2020, pp. 101–105. (In Russian).

(Monographs)

13. Trifon (Turkestanov), metropolitan bishop. *Drevnekhristianskiye i Optinskiye startsy* [Ancient Christian and Optina Elders]. Moscow, Martis Publ., 1997. 254 p. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

14. Ordina O.I. *Fenomen starchestva v russkoy dukhovnoy kul'ture XIX veka* [The Phenomenon of Eldership in Russian Spiritual Culture of the 19th Century]. PhD Thesis. Kirov, 2003. 166 p. (In Russian).

15. Smolina A.N. *Dukhovnyy epistolyariy russkogo pravoslavnogo monashestva XX – nachala XXI veka: tipologiya zhanrovyykh form, ikh ritoriko-stilisticheskaya organizatsiya, rechevoy etiket* [Spiritual Epistolary of Russian Orthodox Monasticism of the 20th – early 21st Centuries: Typology of Genre Forms, their Rhetorical and Stylistic Organization, Speech Etiquette]. PhD Thesis. Krasnoyarsk, 2021. 569 p. (In Russian).

Дорофеева Людмила Григорьевна,

Балтийский федеральный университет имени И. Канта.

Доктор филологических наук, доцент, профессор образовательно-научно го кластера «Институт образования и гуманитарных наук».

Научные интересы: древнерусская литература, русская агиография, литературная герменевтика, литературная антропология.

E-mail: Lgdorofeeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3622-8379

Lyudmila G. Dorofeeva,

Immanuel Kant Baltic Federal University.

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Educational and Scientific Cluster “Institute of Education and Humanities”.

Research interests: Old Russian literature, Russian hagiography, literary hermeneutics, literary anthropology.

E-mail: Lgdorofeeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3622-8379